

Научная статья

УДК 342.94

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.2.16>

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЕ

Сергей Сергеевич Терещук¹

¹ Саратовская государственная юридическая академия (д. 104, ул. Чернышевского Н.Г., 410056, Саратов, Российская Федерация)
Соискатель. ORCID: 0009-0000-8653-4158. E-mail: yusticiya1506@gmail.com

Аннотация. Введение. Статья посвящена исследованию теоретических и практических вопросов построения и функционирования системы принципов дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях. **Материалы и методы.** Исследование построено на основе анализа существующих в науке позиций относительно определения термина «принцип права» и классификации принципов дисциплинарного производства, а также особенностей нормативного закрепления принципов дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях. **Анализ.** Принципы имеют ключевое значение в организации дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях. Однако в законодательстве их регламентации не уделяется достаточного внимания. **Результаты.** Конкретизирована совокупность принципов рассматриваемого административного производства. Доказано наличие у данной совокупности системного характера. Рассмотрена специфика реализации частных принципов – принципа неотвратимости ответственности за совершение дисциплинарного коррупционного правонарушения и принципа необходимости установления вины государственного служащего. Анализ содержания положений норматив-

ных актов позволил сделать вывод о том, что принцип неотвратимости ответственности в настоящее время по большей части является декларативным. В связи с этим, автор констатирует необходимость внесения изменений в законодательные акты, регламентирующие порядок производства, посредством установления обязательности применения взысканий. Проведено разграничение принципа необходимости установления вины государственного служащего и конституционно закрепленного принципа презумпции невиновности. Обоснована необходимость внесения законодательных изменений, направленных на закрепление необходимости обязательного учета вины государственного служащего при рассмотрении дела о дисциплинарном коррупционном правонарушении.

Ключевые слова: дисциплинарное производство, коррупционное правонарушение, государственная служба, презумпция невиновности, принцип права, неотвратимость ответственности, система

Для цитирования: Терещук С. С. Система принципов дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (2). С. 300–306. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.16

Original article

THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF DISCIPLINARY PROCEEDINGS IN CASES OF CORRUPTION OFFENSES IN THE PUBLIC SERVICE

Sergey S. Tereshchuk¹

¹ Saratov State Law Academy (104, Chernyshevsky N.G. st., 410056 Saratov, Russian Federation)
Applicant. ORCID: 0009-0000-8653-4158. E-mail: yusticiya1506@gmail.com

Abstract. Introduction. The article is devoted to the study of theoretical and practical issues of building and functioning of the system of principles of disciplinary proceedings in cases of corruption offenses. **Materials and Methods.** The study is based on the analysis of positions existing in science regarding the definition of the term “principle of law” and the classification of the principles of service-disciplinary proceedings, as well as the features of the normative consolidation of the principles of disciplinary proceedings in cases of corruption offenses. **Analysis.** The principles are of key importance in the organization of disciplinary proceedings in cases of corruption offenses. However, their regulation is not given enough attention in the legislation. **Results.** The set of principles of the considered administrative proceedings is specified. It is proved that this set has a

systemic character. The specifics of the implementation of private principles are considered, namely the principle of the inevitability of responsibility for committing a disciplinary corruption offense and the principle of the need to establish the guilt of a civil servant. An analysis of the content of the provisions of normative acts led to the conclusion that the principle of the inevitability of responsibility is currently mostly declarative. In this regard, the author states the need to amend the legislative acts regulating the procedure for production, by establishing the mandatory application of penalties. A distinction is made between the principle of the need to establish the guilt of a civil servant and the constitutionally enshrined principle of the presumption of innocence. The necessity of introducing legislative changes aimed at fixing the need

for mandatory consideration of the guilt of a civil servant when considering a case on a disciplinary corruption offense is substantiated.

Key words: disciplinary proceedings, corruption offense, public service, presumption of innocence, principle of law, inevitability of responsibility, system

Введение. Принцип представляет собой «основное, исходное положение какой-либо теории, учения; это руководящая идея, основное правило деятельности» [14, с. 400]. Р. фон Иеринг указывал, что «принцип – это та точка, которую ищет законодатель, и пока ему не удалось овладеть ею, он должен описывать ее при помощи казуистических постановлений» [8, с. 63].

Принципы права имеют особое значение в регламентации отношений, складывающихся в рамках административных производств. В правовой науке к принципам административного процесса относят законность, равенство перед законом, справедливость, объективность рассмотрения дела, экономичность (оперативность) процесса [13, с. 42]. Поскольку дисциплинарное производство по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе представляет собой часть административного процесса, следует сделать вывод, что в его рамках находят выражение общие принципы административного процесса, которые наполняются собственным содержанием, обусловленным спецификой рассматриваемых дел. Кроме того, в нем действуют принципы служебно-дисциплинарного производства. Это следует из того, что данное производство представляет собой разновидность служебно-дисциплинарного, поскольку его содержание составляет деятельность по применению к лицам, совершившим дисциплинарный проступок, дисциплинарных взысканий [1, с. 198–199]. Справедливо суждение, что «принципы дисциплинарного производства характеризуют прежде всего динамику, а не статику дисциплинарной ответственности, поскольку лежат в основе процессуальных действий и порядка принятия решений» [12, с. 19].

Материалы и методы. Исследование построено на основе анализа существующих в науке позиций относительно определения термина «принцип права» и классификации принципов служебно-дисциплинарного производства, а также особенностей нормативного закрепления принципов дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях.

Анализ. В юридической науке под принципом права понимается руководящее начало, основное положение, идея, которая представляет собой основу правового регулирования [6, с. 4].

Вместе с тем, следует обратить внимание на то, что принцип права не должен представляться как идея, существующая без нормативного закрепления. Лишь оно придает принципу права

For citation: Tereshchuk S. The system of principles of disciplinary proceedings in cases of corruption offenses in the public service // Humanities and law research. 2023. V. 10 (2). P. 300–306 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.2.16.

государственно-властной характер, в результате которого принцип может выполнять функцию регулятора общественных отношений. Поэтому следует поддержать мнение исследователей, считающих, что принципы права должны иметь выражение либо в нормах правовых актов, либо вытекать из их содержания [4, с. 261].

Таким образом, принцип права следует рассматривать в качестве закрепленного в нормах права или вытекающего из их содержания руководящего начала, определяющего специфику нормативного регулирования общественных отношений.

В законодательстве принципы служебно-дисциплинарного производства прямо не закреплены. По мнению Ю.С. Адушкина, системе таких принципов составляют законность, публичность, обеспечение права на защиту, уважение личности, гласность, участие общественности, объективная истина, процессуальная экономия, целесообразность [3, с. 58].

В свою очередь, А. П. Алехин, А. А. Кармолицкий выделяют принципы законности, презумпции невиновности, гласности, объективности и всестороннего исследования доказательств, уважения права и достоинства [5, с. 391].

А. В. Никифоров к числу принципов дисциплинарного производства относит законность, гласность, публичность, объективность и всесторонность, презумпцию невиновности [9, с. 90].

Каплунов А. И. отмечает, что к числу принципов дисциплинарного производства относятся обязательность возбуждения производства; свободу выбора вида взыскания; достаточность доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении проступка [2, с. 175].

Рогожкина Е. А. к числу принципов дисциплинарного производства относит законность, равенство перед законом, гласность, объективность и всесторонность, презумпцию невиновности, охрану интересов личности и государства [12, с. 11].

Можно сделать вывод о сходстве взглядов исследователей на совокупность принципов дисциплинарного производства. Однако в рамках дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе находят выражение и собственные, присущие только ему принципы, которые выражают его сущность как самостоятельного и целостного правового явления.

Рассмотрение совокупности выделяемых в теории административного права принципов административного процесса и дисциплинарного

производства, норм права, определяющих порядок привлечения государственных служащих к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, позволяет выделить следующую совокупность принципов рассматриваемого производства:

1. Общие принципы административного процесса:
 - а) принцип законности;
 - б) принцип равенства перед законом;
 - в) принцип охраны интересов личности и государства.
2. Принципы служебно-дисциплинарного производства:
 - а) принцип беспристрастности;
 - б) принцип объективности и всесторонности рассмотрения дела;
 - в) принцип обоснованности дисциплинарного взыскания;
 - г) принцип справедливости;
 - д) принцип свободы выбора вида дисциплинарного взыскания;
 - е) принцип оперативности.
3. Частные принципы дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе:
 - а) принцип неотвратимости ответственности за совершение дисциплинарного коррупционного правонарушения;
 - б) принцип необходимости установления вины государственного служащего.

Требуется отметить, что выделенные принципы неразрывно связаны между собой, что позволяет констатировать наличие их системы. Эффективность принципов может быть достигнута лишь при их совокупном воздействии на правоотношения, складывающиеся в рамках рассмотрения дела. Кроме того, еще одной чертой совокупности принципов является их стабильность, так как они выражают качественное состояние производства. Наконец, совокупность принципов отражает самостоятельность производства, поскольку в своей целостности находит выражение только в его рамках как особого правового института.

Таким образом, их нельзя рассматривать как разрозненные правовые явления. По своей сущности, система принципов дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе представляет собой самостоятельную и обладающую единством целей правового воздействия совокупность основополагающих императивных требований, которые предъявляются к содержанию правоотношений, возникающих в рамках деятельности уполномоченных субъектов дисциплинарной власти по привлечению государственных служащих к ответственности дисциплинарного характера за нарушение законодательства о противодействии коррупции.

Обратимся к рассмотрению принципов дисциплинарного производства по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе.

Принцип законности базируется на положении, закрепленном в статье 15 Конституции Российской Федерации, согласно которому органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию Российской Федерации и законы. Таким образом, субъекты дисциплинарного производства обязаны строго и неуклонно соблюдать нормы права и руководствоваться ими в своей повседневной служебной деятельности в рамках предоставленных полномочий. Порядок осуществления процессуальных действий в рамках производства строго регламентирован, а компетенция носителей дисциплинарной власти должна осуществляться в установленных правовыми нормами границах.

Материально-правовой элемент принципа проявляется в наличии обязанности субъекта дисциплинарной власти правильно применять правовую норму, регламентирующую конкретное правоотношение. Процессуально-правовой элемент заключается в обязанности соблюдения нормативно установленного порядка привлечения к дисциплинарной ответственности на всех стадиях дисциплинарного производства. При этом все принимаемые решения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Принцип равенства перед законом тесно связан с принципом законности и также является конституционно закрепленным. В соответствии со статьей 19 Конституции РФ, государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Таким образом, вне зависимости от занимаемого должностного положения государственный служащий привлекается к ответственности при установлении факта наличия в его действиях (бездействии) состава дисциплинарного коррупционного правонарушения.

Принцип охраны интересов личности и государства подразумевает необходимость соблюдения баланса публичных и частных интересов в рамках дисциплинарного производства. В соответствии со статьей 2 Конституции РФ, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Реализация данного принципа в дисциплинарном производстве по делам о коррупционных правонарушениях на государственной службе выражается в том, что для применения взыскания необходимо проведение проверки подразделением кадровой службы соответствующего госу-

дарственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений. В случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, требуется наличие рекомендации указанной комиссии. Применение взыскания на основании доклада подразделения кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений о совершении коррупционного правонарушения допускается лишь с согласия служащего, при наличии его письменного объяснения и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения. Указанные ограничения обеспечивают соблюдение прав лица, привлекаемого к дисциплинарной ответственности, его защиту от необоснованного применения взыскания.

Принцип беспристрастности предполагает одинаково уважительное отношение к любому государственному служащему, привлекаемому к ответственности. Кроме того, данный принцип проявляется в том, что в проведении проверки не может участвовать лицо, которое прямо или косвенно заинтересовано в ее результатах. Таким образом, данный принцип имеет своим назначением недопущение субъективизма, предвзятости при рассмотрении и разрешении конкретного дисциплинарного дела.

Принцип объективности и всесторонности рассмотрения дела находит выражение в императивном требовании учета таких обстоятельств, как характер совершенного дисциплинарного коррупционного правонарушения, его тяжесть, соблюдение служащим иных ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции. Кроме того, должны быть учтены предшествующие результаты исполнения служащим своих должностных обязанностей. При этом решение по делу должно быть основано лишь на установленных фактах и доказательствах.

Принцип обоснованности дисциплинарного взыскания означает необходимость принятия решения на основе всех достоверно установленных фактов и с учетом всех обстоятельств, имеющих значение для разрешения дела. Данный принцип находит выражение в правовых нормах, которые закрепляют обстоятельства, подлежащие выяснению при привлечении к дисциплинарной ответственности, доказательства и их оценку, порядок забирательства или проведения проверки.

Принцип справедливости предполагает необходимость соответствия наказания характеру совершенного дисциплинарного коррупционного правонарушения и его тяжести. На соблюдение принципа справедливости направлено нормативное установление широкого перечня взысканий, применяемых за нарушение требований законодательства о противодействии коррупции. К та-

ким взысканиям относятся замечание; выговор; строгий выговор (для государственных служащих, замещающих должности военной службы и государственной службы иных видов); предупреждение о неполном служебном (должностном) соответствии; увольнение с государственной службы в связи с утратой доверия.

Принцип свободы выбора вида дисциплинарного взыскания проявляется в том, что в законодательстве не установлена обязанность субъекта дисциплинарной власти назначать определенный вид взыскания за совершение конкретного дисциплинарного коррупционного правонарушения. Выбор конкретного взыскания должен зависеть от таких обстоятельств, как характер совершенного деяния, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, факт соблюдения или несоблюдения государственным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнения им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующих результатов исполнения им своих должностных обязанностей. Однако установлены исключения из данного принципа. Так, при малозначительности дисциплинарного коррупционного правонарушения к гражданскому служащему применяется взыскание в виде замечания, а к сотруднику органов внутренних дел – в виде замечания или выговора. Кроме того, нормативно установлен перечень обстоятельств, когда государственный служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия.

Принцип оперативности заключается в том, что законодательство устанавливает сжатые сроки осуществления процессуальных действий. Обозначенный принцип также воплощается в обязательности соблюдения сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности, поскольку привлечение к любому виду юридической ответственности связано с установлением какого-либо срока с момента совершения и/или обнаружения деяния. Повышенный размер сроков, установленных для привлечения государственных к дисциплинарной ответственности за совершение дисциплинарных коррупционных правонарушений, по сравнению со сроками привлечения к ответственности за совершение дисциплинарных проступков, обусловлен сложностью их выявления ввиду высокой латентности, а также необходимостью соблюдения поэтапной процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности за их совершение.

Наконец, к числу специфических, частных принципов рассматриваемого вида процессуальной деятельности, относится принцип неотвратимости ответственности за совершение дисциплинарного коррупционного правонарушения. Данный принцип закреплен в пункте 4 статьи 3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г.

№273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Закон № 273-ФЗ) [17] и проявляется прежде всего в том, что законодательство не устанавливает возможности освобождения лица от дисциплинарной ответственности в связи с малозначительностью совершенного деяния или в связи с какими-либо иными обстоятельствами.

Однако анализ содержания положений нормативных актов позволяет сделать вывод о том, что принцип неотвратимости ответственности в настоящее время по большей части является декларативным. Указание на существование данного принципа в Законе № 273-ФЗ является недостаточным, поскольку Закон устанавливает лишь общие начала противодействия коррупции. Порядок реализации принципа неотвратимости ответственности, как и иных принципов, должен устанавливаться специальными нормативными актами, регламентирующими порядок рассмотрения дел о дисциплинарных коррупционных правонарушениях.

Так, данный принцип должен реализовываться в необходимости возбуждения дела при наличии информации, свидетельствующей о признаках деяния. Однако требование обязательного возбуждения производства не закреплено в действующих нормативных актах. Данный подход законодателя является нелогичным ввиду того, что он не обеспечивает правовых гарантий соблюдения принципа неотвратимости ответственности.

Еще одним отступлением от принципа неотвратимости ответственности является формулировка статьи 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ) [16], которая прямо указывает, что за совершение дисциплинарного проступка представитель нанимателя имеет право применить взыскание. Указание на право, а не обязанность назначить дисциплинарное взыскание, прямо противоречит декларируемой Законом № 273-ФЗ необходимости противодействия коррупции.

Таким образом, необходимо изменение данной формулировки в Законе № 79-ФЗ, а также в иных законодательных актах, регламентирующих порядок рассматриваемого производства, посредством указания на необходимость, а не возможность применения взысканий.

Еще одним специфическим принципом рассматриваемого производства является принцип необходимости установления вины государственного служащего, который находит выражение в обязательном доказывании факта виновности государственного служащего в совершении дисциплинарного коррупционного правонарушения. Следует поддержать позицию С.Е. Чаннова, что «привлечение к дисциплинарной ответственности без вины противоречит специфике данного вида юридической ответственности» [18].

Принцип необходимости установления вины государственного служащего в рассматриваемом производстве имеет отличия от конституционно закрепленного принципа презумпции невиновности. Так, в соответствии со статьей 49 Конституции РФ, «обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого». Однако государственные служащие обязаны представлять сведения о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера. По справедливому замечанию А. Л. Юсупова, в этом проявляется отступление от принципа презумпции невиновности, так как «государственный служащий считается заведомо подверженным коррупции и извлекающим неправомерные доходы в результате использования своего служебного положения, пока не докажет, что его доходы и имущество получены законно» [20, с. 26]. Действительно, непредставление служащим сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, признается коррупционным правонарушением, влекущим применение взыскания.

Антикоррупционное законодательство в настоящее время не закрепляет необходимости установления степени вины при привлечении к дисциплинарной ответственности.

Однако, если не устанавливать вину государственного служащего, то нелогично использовать термин «правонарушение», поскольку правонарушением в соответствии с общепринятым в законодательстве подходом признается виновное деяние.

В нормах законодательных актов, регламентирующих порядок осуществления рассматриваемого производства, отсутствуют правила доказывания виновности лица, привлекаемого к ответственности. Положение «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» также не содержит норм об обязательности установления вины государственного служащего [15].

Следствием данной проблемы является существование противоположных позиций судов по вопросу об определении вины в совершении дисциплинарного коррупционного правонарушения. Ряд судебных инстанций констатирует недопустимость применения взыскания без установления вины служащего [11], в то время как иные суды допускают объективное вменение [10].

Вместе с тем, анализ отдельных законодательных норм позволяет сделать вывод о том, что при определении наличия факта дисциплинарного коррупционного правонарушения требуется установление вины государственного служащего. В качестве примера можно привести формулировку статьи 59.2 Закона № 79-ФЗ, в соответствии с которой одним из оснований для увольнения гражданского служащего в связи с утратой доверия является представление им заведомо недостоверных сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Таким образом, данное деяние может быть совершено лишь с умышленной формой вины. Несоблюдение государственным служащим требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов также является по своей сущности умышленным правонарушением.

Кроме того, установление различного рода взысканий – замечание, выговор, предупреждение о неполном должностном соответствии, увольнение в связи с утратой доверия, косвенно свидетельствует о том, что при выборе конкретного взыскания правоприменитель должен установить степень вины государственного служащего.

Следует учитывать, что дисциплинарное коррупционное правонарушение представляет собой разновидность дисциплинарного проступка, состав которого включает в себя виновность лица. Как отмечает С. А. Шушпанов, «для признания деяния дисциплинарным проступком необходимо установить, что оно явилось проявлением воли и разума, а именно, отражением процессов, происходящих в сознании служащего» [19, с. 55–56].

Таким образом, стоит считать обоснованной позицию ученых [7], признающих необходимость обязательного учета вины государственного

служащего при рассмотрении дела о дисциплинарном коррупционном правонарушении. С этой целью часть 2 статьи 59.3 79-ФЗ необходимо изложить в следующей редакции: «При применении взысканий, предусмотренных статьями 59.1 и 59.2 настоящего Федерального закона, учитываются характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, вина гражданского служащего в совершении деяния, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения им своих должностных обязанностей». Аналогичные изменения необходимо внести в иные законодательные акты, определяющие порядок осуществления рассматриваемого производства.

Результаты. Таким образом, анализ содержания положений нормативных актов позволил сделать вывод о том, что принцип неотвратимости ответственности в настоящее время по большей части является декларативным. В связи с этим, имеется необходимость внесения изменений в законодательные акты, регламентирующие порядок производства, посредством установления обязательности применения взысканий. Кроме того, обоснована необходимость внесения законодательных изменений, направленных на закрепление необходимости обязательного учета вины государственного служащего при рассмотрении дела о дисциплинарном коррупционном правонарушении.

Литература

1. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М.: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. 352 с.
2. Административно-процессуальное право: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова. 2-е издание, перераб. и доп. СПб: Изд-во ООО «Р-КОПИ», 2017. 376 с.
3. Адушкин Ю. С. Дисциплинарное производство в СССР / под ред. В.М. Манохина. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. 128 с.
4. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
5. Алехин А. П., Кармолицкий А.А. Административное право России. М.: Зерцало-М, 2016. 480 с.
6. Байтин М. А. О принципах и функциях права: новые моменты // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2000. № 3 (230). С. 4–16.
7. Добробаба М. Б., Чаннов С. Е. Ответственность государственных служащих за коррупционные правонарушения: проблемы оптимизации модели // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 11. С. 88–101.
8. Иеринг Р. Юридическая техника. М.: Статут, 2008. 231 с.
9. Никифоров А.В. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1998. 202 с.
10. Решение Куйбышевского районного суда г. Санкт-Петербурга от 9 июля 2020 г. № 2-3883/20192-716/20202-716/2020 (2-3883/2019) по делу № 2- 3883/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Решение Ровеньского районного суда Белгородской области от 21 июня 2018 г. № 2-97/20182-97/2018 по делу № 2-97/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Рогожкина Е. А. Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2017. 30 с.
13. Салищева Н. Г. Гражданин и административная юрисдикция в СССР. М.: Наука, 1970. 164 с.
14. Словарь иностранных слов. 10-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. 608 с.

15. Указ Президента РФ от 21 сентября 2009 г. № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (вместе с «Положением о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению») (ред. от 25 апреля 2022 г.) // Собраний законов РФ (далее – СЗ РФ). 2009. № 39, ст. 4588; 2022. № 18, ст. 3053
16. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 7 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2004. № 31. Ст. 3215; 2022. № 41. Ст. 6941.
17. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 31 июля 2020 г.) // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; 2020. № 31 (ч. 1). Ст. 5018.
18. Чаннов С.Е. Дисциплинарное принуждение как средство обеспечения служебных правоотношений: современное состояние и перспективы // Административное право и процесс. 2012. № 7. С. 13–18.
19. Шушпанов С.А. Должностной проступок как основание дисциплинарной ответственности государственного служащего: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 155 с.
20. Юсупов А.Л. Дисциплинарная ответственность за нарушения законодательства о противодействии коррупции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. 204 с.

References

1. Administrative law of the Russian Federation: textbook for bachelors / ed. A.Yu. Sokolov. Moscow: Yuridecheskaya Norma, NIK INFRA-M, 2018. 352 p. (In Russ.).
2. Administrative procedural law: textbook / ed. A.I. Kaplunov. 2nd edition, revised. and additional. St. Petersburg: Publishing House of R-KOPI LLC, 2017. 376 p. (In Russ.).
3. Adushkin Yu. S. Disciplinary Proceedings in the USSR / ed. V.M. Manokhin. Saratov: SSU publ., 1986. 128 p. (In Russ.).
4. Alekseev S. S. General theory of law: in 2 vols. Vol. 1. Moscow: Yuridecheskaya literatura, 1981. 360 p. (In Russ.).
5. Alekhin A. P., Karmolitsky A. A. Administrative law of Russia. Moscow: Zertsalo-M, 2016. 480 p. (In Russ.).
6. Bajtin M. A. On the principles and functions of law: new moments. News of higher educational institutions. Jurisprudence=Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 2000;(3)4-16. (In Russ.).
7. Dobrobaba M. B., Channov S. E. Responsibility of civil servants for corruption offenses: problems of model optimization. Journal of Russian Law = Zhurnal rossijskogo prava. 2021;(11)88-101. (In Russ.).
8. Iering R. Legal technique. Moscow: Statut, 2008. 231 p. (In Russ.).
9. Nikiforov A. V. Disciplinary responsibility of employees of internal affairs bodies: thesis. Omsk, 1998. 202 p. (In Russ.).
10. Decision of the Kuibyshevsky District Court of St. Petersburg dated July 9, 2020 No. 2-3883/2019-716/2020-716/2020 (2-3883/2019) in case No. 2-3883/2019 (Reshenie Kujbyshevskogo rajonnogo suda g. Sankt-Peterburga ot 9 iyulya 2020 g. № 2-3883/2019-716/2020-716/2020 (2-3883/2019) po delu № 2- 3883/2019) // ConsultantPlus. (In Russ.).
11. Decision of the Rovensky District Court of the Belgorod Region dated June 21, 2018 No. 2-97 / 20182-97 / 2018 in case No. 2-97 / 2018 (Reshenie Roven'skogo rajonnogo suda Belgorodskoj oblasti ot 21 iyunya 2018 g. № 2-97/20182-97/2018 po delu № 2-97/2018) ConsultantPlus (In Russ.).
12. Rogozhkina E. A. Proceedings on disciplinary cases in the internal affairs bodies of the Russian Federation: abstract of thesis. Nizhny Novgorod, 2017. 30 p. (In Russ.).
13. Salishcheva N. G. Citizen and administrative jurisdiction in the USSR. Moscow: Nauka, 1970. 164 p. (In Russ.).
14. Dictionary of foreign words. Moscow: Russkii yazik, 1983. 608 p. (In Russ.).
15. Decree of the President of the Russian Federation of September 21, 2009 No. 1065 "On Verification of the Authenticity and Completeness of Information Submitted by Citizens Applying for Positions in the Federal Public Service and Federal Public Servants, and Compliance by Federal Public Servants with the Requirements for Official Conduct" (together with "Regulations on Verification of the Authenticity and Completeness of Information Submitted by Citizens Applying for Positions in the Federal Civil Service and Federal Civil Servants, and Compliance by Federal Civil Servants with the Requirements for Official Conduct" (as amended on April 25, 2022)) (Ukaz Prezidenta RF ot 21 sentyabrya 2009 g. № 1065 «O proverke dostovernosti i polnoty svedenij, predstavlyaemyh grazhdanami, pretenduyushchimi na zameshchenie dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby, i federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi, i soblyudeniya federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu» (vmeste s «Polozheniem o proverke dostovernosti i polnoty svedenij, predstavlyaemyh grazhdanami, pretenduyushchimi na zameshchenie dolzhnostej federal'noj gosudarstvennoj sluzhby, i federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi, i soblyudeniya federal'nymi gosudarstvennymi sluzhashchimi trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu») (red. ot 25 aprelya 2022 g.)) // SZ RF. 2009. No. 39. Art. 4588; 2022. No. 18. Art. 3053 (In Russ.).
16. Federal Law of July 27, 2004 No. 79-FZ "On the State Civil Service of the Russian Federation" (as amended on October 7, 2022) (Federal'nyj zakon ot 27 iyulya 2004 g. № 79-FZ «O gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe Rossijskoj Federacii» (red. ot 7 oktyabrya 2022 g.)) // SZ RF. 2004. No. 31. Art. 3215; 2022. No. 41. Art. 6941. (In Russ.).
17. Federal Law of December 25, 2008 No. 273-FZ "On Combating Corruption" (as amended on July 31, 2020) (Federal'nyj zakon ot 25 dekabrya 2008 g. № 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (red. ot 31 iyulya 2020 g.)) // SZ RF. 2008. No. 52 (Part. 1). Art. 6228; 2020. No. 31 (Part. 1). Art. 5018. (In Russ.).
18. Channov S.E. Disciplinary coercion as a means of ensuring service relations: current state and prospects. Administrative right and process=Administrativnoe pravo i process. 2012;(7)13-18. (In Russ.).
19. Shushpanov S.A. Official misconduct as a basis for disciplinary responsibility of a civil servant: thesis. Saratov, 2002. 155 p. (In Russ.).
20. Yusupov A.L. Disciplinary liability for violations of anti-corruption legislation: abstract of thesis. Saratov, 2014. 204 p. (In Russ.).